

© 1997 г. Г.С. ГОЛЕВА

ПЕРСИДСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ

(лингвосоциокультурологический аспект)

В последние годы все более актуальными становятся вопросы лингвосоциокультурологии. Новейшие исследования по проблемам "Язык – культура – этнос" ведутся на базе самых обширных данных и касаются таких вопросов, как лингвистические и социокультурные дифференциации, лингвоэтнические общности, социально-этнические нормы, лежащие в основе коммуникации, функциональное взаимодействие языка и культуры в ходе исторической эволюции этноса. Для современного развития науки характерны поиски методологических схем анализа проблемы "Язык – культура", попытки установления связи языка и культуры на основе их онтологической общности, онтологического единства [Тарасов 1994].

Красной нитью через все новейшие труды проходит мысль о необходимости комплексного, междисциплинарного, многоаспектного, системно-функционального подхода к этой сложнейшей проблематике. Фразеологический пласт языков является весьма интересным материалом, где отчетливо виден срез "язык – культура – этнос".

В отношении объема персидской фразеологии у исследователей до сих пор не сложилось единого мнения, что объясняется особой сложностью, комплексностью проблемы, переплетением различных уровней языка, участвующих в формировании и развитии фразеологии.

Системно-функциональный подход позволяет глубже и полнее раскрыть сложную и многогранную природу персидских фразеологических единиц (далее ФЕ), а также определить и обосновать лингвистический статус составных глаголов персидского языка [Гвенцадзе 1982: 8].

Это широкий филологический подход, при котором изучаются не только собственно лингвистические особенности ФЕ, относящиеся к их внутренней структуре, но и дается их социолингвистическая характеристика.

Для целого ряда исследователей (в том числе и для нас) объектом фразеологии являются устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой. Это полностью или частично переосмысленные обороты, в которых после своеобразных "химических реакций" появились новые сцепления смысловых элементов на новом языковом уровне. В отличие от лексических средств языка это более сложные коммуникативные единицы как производные вторичной, более высокой, номинации, передающие определенную сложившуюся систему коннотаций, оценок, образного восприятия мира.

В настоящее время в науке преобладает широкое понимание объема фразеологии: сюда включают не только ФЕ со структурой словосочетания, но и ФЕ со структурой предложения (и среди них многие паремииологизмы). Мы также исходим из широкого понимания объема фразеологии, тем более что персидские пословично-поговорочные выражения, изречения и афоризмы в восприятии носителей языка традиционно неотделимы от разговорной фразеологии.

Классическая персидская поэзия принесла иранцам в дар множество афоризмов-стихов, которые воспринимаются ныне носителями языка как рифмованные народные изречения, пословицы и поговорки. В знаменитом четырехтомном фразеологическом словаре выдающегося иранского ученого Али Акбара Дэххода [Дэххода 1338–1339]

приводятся такие афоризмы-стихи и называются имена их авторов. Это, в первую очередь, Саади, Фирдоуси, Хафиз, Моуляви и Низами.

Материалом данного исследования служит составленный нами и подготовленный к печати "Персидско-русский фразеологический словарь", включающий около 6000 наиболее употребительных общенародных фразеологизмов, пословично-поговорочных выражений, изречений и афоризмов современного персидского языка с иллюстративными примерами из художественной литературы и бытовой речи.

Фразеологический материал, представленный в словаре, почерпнут из насыщенных фразеологией произведений иранской художественной литературы и фактов живой разговорной речи, зафиксированных автором словаря во время учебы и работы в Иране. Широко использованы при сопоставительном анализе (и после многочисленных консультаций с иранцами-лингвистами и контактов с информантами) изданные в Иране фразеологические словари. Автор стремился передать персидские фразеологизмы на русский язык наиболее объективно, сохранив их образность, национальный колорит и познавательную ценность, стремился перенести все это на родную почву, по возможности ничего не растеряв, бережно, с большим уважением к другому народу, к иному языку и иной культуре.

Как подаются ФЕ в "Персидско-русском фразеологическом словаре"? Приводится наиболее употребительная форма фразеологической единицы и в круглых скобках – лексические и грамматические варианты, если они есть. Затем дается перевод описательный (если нет русского аналога) и перевод буквальный. Далее в фразеологическом гнезде следуют этимологические и страноведческие комментарии, необходимые исторические справки, толкования бытовых реалий, ссылки на народные поверья, приметы, притчи, сказки, дастаны, приводятся цитаты и изречения из Корана. При необходимости дается ситуативная характеристика ФЕ – ключ к правильному использованию их в речи; здесь же могут даваться и необходимые стилистические пометы. В конце следуют иллюстративные примеры с переводом на русский язык, призванные наглядно продемонстрировать функционирование ФЕ в живой речи.

Фразеологизмы – устойчивые образования – извлекаются из памяти носителей языка и воспроизводятся в готовом виде как нечто цельное и неделимое, например: *кричать во всю Ивановскую* (очень громко), *бить баклуши* (бездельничать), *с гулькин нос* (очень мало), *тертый калач* (опытный, бывалый). В семантике ФЕ органически сочетаются два плана: прямой и переносный – первоначальное конкретно-описательное содержание, генетически свободное сочетание слов и конечное целостное значение. Эти два плана воспринимаются носителями языка комплексно как сложное, богатое и образное единство. Но для изучающих язык необходимо раскрывать и объяснять генетический прототип ФЕ – исходное свободное сочетание слов, давать буквальный перевод фразеологизма. Возьмем персидскую ФЕ *нэлас шодан* 'долго торчать, мозолить глаза, не уходить', букв. "стать паласом". Дремавшие валентные и сочетательные возможности семантической структуры слова *нэлас* как вещи, принадлежащей дому, привычной, примелькавшейся, пробуждаются и обнаруживаются в этом фразеологическом сцеплении. Буквальный перевод вскрывает наглядно-чувственную основу ФЕ, ее внутренний образ, генетический прототип ФЕ. Это важно для подхода к национальной фразеологической системе персидского языка как к хранителю, источнику, кладезю обширной экстралингвистической информации. Персидская фразеология знакомит с природой, флорой и фауной Ирана, описывает историю и исторические традиции, религию и народные поверья, внешний вид и костюм иранца, речевой этикет, национальные реалии: базар, уличные представления, застолье, национальные блюда, предметы домашнего обихода, национальное оружие, игры, спорт.

Как показывает подсчет, одним из самых высокочастотных стержневых слов-компонентов ФЕ персидского языка является слово *аб* 'вода'. Почему? Обилие ФЕ со стержневым словом *аб* – следствие того важнейшего значения, которое придают воде в сухих и жарких странах Востока. Вода – символ, источник жизни создает внутренний

образ множества персидских ФЕ; приведем лишь некоторые из них: *аб-э нәтәләбидэ морад әст* "неиспрошенная вода исполняет желания" (по народному поверью, если человеку предложат выпить воды, которую он не просил, это добрая примета; фразу произносят, принимая воду из рук); *аб раһ-э ход-әш ра баз миконәд* пословица "вода сама открывает себе путь" (хорошие, добрые люди быстро завоевывают любовь и уважение); *аб дәр джу-йе кәс-и рәван әст* 'богатство, счастье, удача сопутствуют кому-л.', букв. "течет вода в чьем-л. арыке" [обычно вода от колодцев и источников распределяется по многочисленным арыкам; ею пользуются по очереди и в определенные часы; когда одно из ответвлений от основного арыка получает воду, остальные арыки пересыхают]; *аб-э рәфтә бә джуй баз амәдә әст* 'былое благополучие или утерянное счастье вновь вернулось к кому-л.', букв. "утекшая вода вернулась в арык". Яркий трансформированный образ-символ покровительства в персидской фразеологии создает слово-компонент *сайе* 'тень', например: *сайе-йе шома кәм нәшәвәд* "да не убавится ваша тень над нами" (признательность за оказанную милость, благодеяние). Тень → покров, покровительство, защита – это прохлада, столь живительная для жаркого Ирана.

Прототипы персидских ФЕ раскрывают своеобразие флоры и фауны Ирана, подсказывают непосредственную связь реалий и их возможных ассоциаций: *мәсл-е шах-э шәмишад* "словно ветка самшита" (о высоком, видном, хорошо одетом, нарядном человеке); *мәсл-е эсфәнд бәр (ру-йе) атәш* "словно рута на костре" (о крайне возбужденном, взволнованном человеке) [рута – название травы; высушенная рута хорошо горит, ею обычно окуривают людей от "дурного глаза"]; *бә аһу мигуйәд бәдоу бә тази мигуйәд бәгир* «газели говорит "беги!", гончей – "лови!"» (о мнимом доброжелателе); *шотор дәр хаб бинәд нәмбәданә* пословица "верблюду снится хлопковое семя" (каждый грезит о своем); *бәр хәр-э ход сәвар будән* 'спокойно делать свое дело, невзирая ни на что; упорно идти к своей цели', букв. "ехать верхом на своем ослике". Осел как вьючное и верховое животное распространен в Иране повсеместно, это неразлучный друг и незаменимый помощник иранского крестьянина. И все же иранцы отмечают упрямство и недомыслие этого животного: *әз хәр-э шәйтән пийадә шәу* 'перестань упрямиться', букв. "слезай с осла шайтана"; *хәр һәман хәр әст палан-әш әвәз шодә* поговорка "осел остался ослом, попоны лишь сменили" (невежда и глупец и в новом одеянии, и при высоком сане останется все тем же); *әз хәр хәррати хастән хәта-ст* пословица "не жди от осла токарного мастерства" (поручай дело сведущему). Собаке, считающейся по Корану нечистым существом, иранцы приписывают низменные качества: *мәсл-е сәг паче-йе һәмә ра герәфтән* 'грубо браниться, сквернословить', букв. "как собака хватать всех за ноги"; *па ру-йе дом-э сәг гозаштән* 'задевать низкого, презренного человека', букв. "наступать собаке на хвост". С другой стороны, собака у иранцев – символ верности и преданности: *вәфадари ра әз сәг байәд амухт* пословица "преданности нужно учиться у собаки"; *вәфа әз зәйн мәхәһ әз сәг вәфа джуй* пословица "не требуй верности от женщины, верность и преданность жди от собаки". Соловей *болбол* олицетворяет легкость, красоту, благозвучие речи: *мәсл-е болбол һәрф зәдән* 'обладать красноречием, заливаться соловьем'.

Многие ФЕ персидского языка отражают конкретные факты минувшего, связаны с историей Ирана и сопредельных стран, с историческими и национальными традициями: *әз кисә-йе хәлифә бәхшидән* 'быть щедрым за чужой счет', букв. "дарить из суммы халифа" [халифы – преемники основоположника ислама и создателя арабского мусульманского государства Мохаммада; Иран, завоеванный арабами в 651 году, на протяжении двух с половиной веков входил в состав арабского халифата]; *дәст-әш бә әрәб-о әджәм бәнд шодә* 'у него везде есть поддержка и связи', букв. "его рука привязана и к арабу, и к неарабу" [в эпоху арабских завоеваний и господства арабского халифата арабы называли всех лиц неарабского происхождения и, в первую очередь,

иранцев словом *а́джам* 'неараб']; *анджа ра́фт ке а́раб нэй а́ндахт* 'уехал, отправился очень далеко, в дальние края', букв. "уехал туда, куда араб забросил свое копье". Араб, житель пустыни, определял по солнцу время совершения вечернего намаза – "намаз на закате". Для этого он изо всей силы метал в сторону заходящего солнца свое копье. Если солнце еще не заходило, луч его сверкал на стали копья. Копье отлетало на большое расстояние. Другое толкование: 'ушел, исчез без следа'. Когда кончалась вода в пустыне, араб бросал в песок свое копье, вручая себя ангелу смерти, и навсегда исчезал в песках. Оба эти толкования приводятся в фразеологическом словаре Амирголи Амини [Амини 1339: 28], и оба подтверждаются примерами из современной персидской художественной литературы: *на́'л ва́жгун за́ддāн* 'ставить какой-л. вопрос с ног на голову, передергивать, искажать содержание', букв. "перевортывать подковы" [территория Ирана не раз подвергалась набегам тюркских кочевых племен; в средние века туркмены, сбираясь в грабительские набеги и желая замести следы своих коней, переставляли подковы задом наперед]; *ка́с-и ра бэ ча́һар ми́х кáишидāн* 'подвергать кого-л. страшным мучениям', букв. "распинать между четырьмя кольями" [за тяжкие преступления наказуемого подвергали жестокой пытке: клали навзничь, привязывали за руки и за ноги к четырем вбитым в землю кольям и в таком положении оставляли лежать на солнце].

Многие персидские ФЕ связаны с религией иранцев – исламом шиитского толка, их религиозными представлениями и традициями: *аб бэ да́ст-э йáзид офта́д* 'дело попало в жесткие руки', букв. "вода попала в руки Йáзида" [как гласит предание, по приказу халифа Йáзида в 681 г. при Кербеле был убит третий шиитский имам Хосэ́йн]; *ше́мр һа́м д́жело́удар-а́ш нэ́мишáвāд* 'никто не в силах удержать, обуздать его', букв. "даже Шемр не годится ему в стремленные" [Шемр – убийца имама Хосэ́йна]; *пи́ш а́з ахунд ма́мбáр ма́роу* 'не заскакивай вперед!, не выставляйся!', букв. "не поднимайся на кафедру мечети раньше ахунда!"; *а́зан ба́гáл-е гуш-е ка́с-и хандāн* 'докучать советами и наставлениями', букв. "призывать на молитву у самого уха кого-л." [мозэ́зин с высоты минарета призывает мусульман на молитву]; *гу́сфāнд-э пир ра го́рбани ка́рдāн* 'делать ничтожные подарки', букв. "забивать в жертву дряхлого барана" [как известно, по случаю религиозного праздника жертвоприношения мусульмане забивают овец, коров и другой скот].

Немало в персидском языке ФЕ, связанных с народными поверьями, представлениями о злых силах, дьяволе, джинне, шайтане и т.д.: *ма́сл-е гу́л-е би ша́х-о дом, ма́сл-е гу́л-е би́йабани* 'большой и нескладный человек, чудовище, страшилище', букв. "дьявол без рогов и хвоста", "демон пустыни"; *а́гл-е д́женн һа́м бэ ин кар нэ́мирāсāд* 'в этом деле и разум джинна бессилен, здесь сам черт ногу сломит'; *ча́шм-э шáйтан кур. гуш-е шáйтан ка́р* "да ослепнет шайтан!, да оглохнет шайтан!" (заклинание от бед и неудач); *ча́шм-э ма шу́р буд?* "у меня дурной глаз?", т.е. 'мой приход – причина вашего ухода?' (вежливо-шутливое восклицание входящего в дом, обращенное к выходящему); *ма́сл-е са́г һа́фт д́жан да́рāд* 'он очень живуч', букв. "в нем, как в собаке, семь душ" [по народному поверью, в собаке живет семь душ].

Прототипы многих персидских фразеологизмов рисуют внешний вид и костюм иранца: *ин за́ба ба́райе га́ма́т-а́ш боро́идэ шо́дэ* 'это дело ему по плечу', букв. "это габа скроено точно по его росту" [*за́ба* – старинная мужская одежда, длинная и просторная]; *ба домбэ сэ́бил-е ход ра ча́рб ка́рдāн* 'стараться произвести впечатление безбедного, благополучного человека', букв. "смазать себе усы курдючным салом", т.е. сделать вид, что досыта поел жирного плова; *һенна-йáш ра́нг-и на́дарāд* 'он не имеет веса, авторитета', букв. "его хна бесцветна" [хной в Иране издавна красили бороду]. Борода с незапамятных времен – важный портретный штрих иранца, предмет его особых забот. Персидская фразеология достаточно полно отобразила древнюю иранскую традицию ношения бороды, вот некоторые из ФЕ: *ба ин ри́ш бе та́д́жри́ш* поговорка 'с такой бородой – в Таджриш?' 'куда тебе?, чего захотел!' [Таджриш –

богатый дачный район в пригороде Тегерана]; *риш-е ход ра бэ дәст-е дигәри дадән* 'покоряться, подчиняться чужой воле', букв. "отдавать свою бороду в чужие руки"; *риш-о гәйчи һәр до дәр дәст-э кәс-ист* 'все зависит от кого-л., все в руках кого-л.', букв. "и борода, и ножицы – в чужих руках". В приведенных примерах, особенно в последних двух, объединенных общим понятием 'подчинение, зависимость', *риш* 'борода' как важный атрибут внешности иранца олицетворяет личность, степенность, достоинство. Древних иранцев изображают с длинными бородами (см. барельефы с изображениями "бессмертных" гвардии шахов Ахеменидов, древнеиранского божества Ахурамазды, ахеменидских шаханшахов, в том числе, Куроша Великого и Дарайавауша). В средневековые персы также носили бороны. В новое время мода отчасти меняется: так, шах Аббас I Сефевид (1581–1628), тюрк по происхождению, изображен без бороны. Но и Надир-шах (1737–1777), и Фатх Али-шах (1799–1834) запечатлены на портретах с длинными окладистыми бородами. Позднее при Каджарах персы с бороной встречаются реже. Современные иранцы, за исключением духовенства, бороны не отпускают. Однако после провозглашения Ирана Исламской Республикой борода постепенно вновь вошла в моду, и в последнее время бороны отпускают и молодые.

Своеобразие жизни и быта того или иного народа находит свое отражение и в речевом этикете. Персидская фразеология зафиксировала характернейшие для персидской речи традиционные обороты вежливости, учтивости с их особым восточным колоритом: *хош амәдид сәфа авордид* "добро пожаловать, вы принесли с собой свежесть, ясность и чистоту"; *бу-йе гол миайәд* "вы принесли с собой аромат цветов"; *чәшм-е ма рәушән* "да будут ясны наши очи", 'очень приятно вас видеть'; *гол гофти-во дорр софти* "вы сказали не слово, а нанизали жемчуг" (одобрение по поводу удачно, метко сказанного слова); *мәрһәмәт-э шома зийәд* "милость ваша велика", 'до свидания'; *элтәмас-э доа* "поручаю себя вашим молитвам" (произносят при прощании); *дәст-э шома дәрд нәконәд* "пусть не болят ваши руки" (вежливая признательность за выполненную работу, за помощь, добро; произносят часто, принимая что-либо из рук).

Персидская фразеология буквально насыщена историческими и национальными реалиями. Известно, какую роль в жизни восточных народов играют базары. Исторически иранский базар – это не только место, где совершаются торговые сделки, купля-продажа. Иранский базар – это главный центр города, выразитель общественного мнения, глас народный. Вот примеры ФЕ с реалией базар: *әгәр лор бә базар нәрәвәд базар мигәндәд* пословица "если простофиля не придет на базар, гнилой товар не будет распродан"; *чәшм-э базар ра дәрәвордән* ирон. 'сделать неудачную покупку, купить негодную вещь', букв. "добыть око [т.е. лучшее] базара". В местах скопищ людских, на площадях уличные актеры давали представления: *мә'рәке кәрдән* 'показать все свое умение и мастерство'; букв. "дать уличное представление"; *колаһ-э кәс-и ра нәс-э мә'рәке әндахтән* 'обделить, обидеть кого-л.', букв. "бросить чью-л. шапку за круг уличного представления" (чтобы занять его место, пока он будет ее поднимать).

Иранское национальное "застолье", как известно, проходит на полу, покрытом скатертью *софрә: софрә-әш һәмиче гостәрдә әст* 'он щедрый, великодушный человек', букв. "его софрә всегда расстелена"; *сәр-э софрә-йе нәдәр-әш нан нәхордә әст* 'он негостеприимный, скупой человек', букв. "никогда не ел хлеба за отчим столом"; *софрә-йе дәл-әш ра ниш-е һәмә кәс пәһн миконәд* 'он всем и каждому поверяет свои тайны', букв. "перед всеми расстилает скатерть своего сердца". В персидских ФЕ встречается множество реалий, связанных с иранскими национальными блюдами, кухонной утварью, например: *әш хордән-о джаиш ра шекәстән* 'проявить неблагодарность, заплатить за добро злом', букв. "съесть әш и распороть мешок с зерном" [*әш* – иранский национальный суп из риса с зеленью и растительным маслом]; *мәсл-е ширбәрэндж* "словно ширбәрэндж без соли" (о человеке неинтересном, ничем не примечательном; о пустой, бессодержательной речи) [*ширбәрэндж* – иранское куша-

ные, приготавливаемое из риса и молока и похожее на жидкую кашу]; *сомаг майкидән* 'лежачие несбыточные мечты', букв. "сосать сумах" [*сумах* – кислые зерна, которые отдельно не едят, а растирают в порошок и добавляют в пищу как приправу; для иранской кухни в отличие от индийской характерны не столько острые, сколько кислые приправы]; *па-йе тапу хабидэ аст* "почивает себе возле тапу" (о вялом, сонном; беспечно, беззаботном) [*тапу* – глиняный сосуд, в котором хранят муку или зерно]; *сих истадән* 'встать навытяжку, встать прямо, как столб' [*сих* – вертел для приготовления кебаба].

Древних иранцев обучали с детства трем видам спорта и военного искусства: верховой езде, стрельбе из лука и конному поло (чоуганбази). Персидская фразеология на века запечатлела традиционное иранское оружие – стрелы, позднее – меч: *тир-аи бэ сянг хорд* 'он потерпел неудачу', букв. "его стрела попала в камень"; *шаймиш ра гзлаф кардән* 'струсить, сдаться, отступить при первой же угрозе', букв. "вложить в ножны свой меч". ФЕ со стержневым словом *туп* 'пушка' отражают новую эпоху – появление огнестрельного оружия: *чера тупчи найшоди?* "почему ты не стал артиллеристом?" (ироническая реплика в адрес пугливого человека, вздрагивающего от неожиданных звуков). Ряд персидских ФЕ связан с классической борьбой – исконно иранским национальным спортом, зародившимся в глубоком средневековье и в XIII веке уже, безусловно, известном: *пошт бар зямин авордән* 'победить противника', букв. "положить на обе лопатки".

Как отображаются в персидской фразеологии семейный уклад и отношение к потомству, детям?

Бездетность представляется большим несчастьем для семьи: *оджаг-э ман кур аст* 'нет у меня детей', букв. "не горит огонь в моем очаге"; отсюда о сыне – продолжателе рода говорят: *оджаг-э падар-аи ра роушан кардэ*, букв. "осветивший отцовский очаг". Не желательно и не естественно иметь одного-единственного ребенка: *йек-и йекданэ йа хол мишавад йа диванэ* пословица "один-единственный ребенок в семье вырастает или слабоумным или помешанным" (от баловства и неправильного воспитания). В семье должно быть не менее трех детей: *йек-и кам аст до та гэм аст сэ та хатэрджам* пословица "одного ребенка иметь мало, двух – тоскливо, трех – покой для души". О последнем ребенке у родителей, последыше говорят: *бачче-йе тайнтагари* "наскребли муки со дна тайгар" [сосуда, где хранят муку, зерно]. Однако заводить ребенка в старости – дело недостойное: *бачче-йе сар-э пири зангуле-йе па-йе табут аст* пословица "ребенок у старика – что бубенчик у гроба" (недостойно вешать бубенцы на гроб, так же как и заводить детей в старости, ибо не успеешь их воспитать).

Воспитанию детей иранцы издревле уделяли огромное внимание: *бачче азиз аст тарбийят-э у азизтар аст* пословица "ребенок – отрада, но еще отраднее воспитать его"; *бачче дари? сар дари!* поговорка "у тебя есть дети? – [значит] есть и заботы"; *би падар-о мадар* 'низкий, подлый, бесчестный', букв. "без отца и матери" (т.е. его не воспитывали родители); *нэгал ра та тар аст байад раст кард* пословица "выпрямляй саженец, пока он свежий" (ребенка нужно воспитывать с самого раннего возраста).

Несмотря на подчас суровые меры воспитания и даже побои, иранцы с заботой и любовью относятся к своему потомству, а женщины еще и с нежностью: *хале суске бэ бачче-аи мигуйад горбан-э даст-о па-йе назок-ат (болури-йат)* пословица «говорит черная букашка своим деткам: "Какие у вас нежные белые ручки и ножки" (любой, даже некрасивый ребенок мил матери, мать всегда видит своего ребенка красивым). Нередко внуки бывают для стариков дороже и милее детей: *булад бадам аст булад-э булад майгз-э бадам* пословица "дети – миндаль, а дети детей – сердцевинки миндаля".

Итак, в плане лингвосоциокультурологии паремиологизмы как составная часть национальной фразеологической системы персидского языка представляют особый

интерес. Паремииологизмы заключают в себе законченную мысль, суждение, и именно в них – пословицах, афоризмах наиболее отчетливо проявляется национальный характер, национальный менталитет, этнопсихологический склад народа, его образное мышление.

В целом ряде образных персидских пословиц и афоризмов мы открываем не только элементы чисто иранских социально-этнических норм, но и видим в них по-своему преломленную систему общечеловеческих положительных и отрицательных оценок, отражение общемирового разума человечества: *мешк ан а́ст ке ход бэбуйа́д нā анке а́ттар бэгу́йа́д* (Саади) "мускус сам издает аромат и не нуждается в похвалах продавца"; *а́шк-е кáбáб бaэс-э то́ғйáн-э атáш а́ст* (Саэб) "жир, капающий с мяса, вызывает вспышку огня" (слезы обиженного только распаляют обидчика); *чeрaғ áз бáһр-э тарики нэ́ғáһдaр* (Саади) "храни светильник на случай тьмы"; *дэ́рáхт-э ка́һэли бар-áш горoснэ́ги-ст* пословица "дерево лени дает плоды голода"; *чeрaғ-э до́зд хaб-э нaсбáн а́ст* пословица "сон караульного – это лампы для вора"; *диг-э тáмá' дир бэ́ джуи миáйáд* пословица "котел алчности не скоро закипает"; *дáр кар-э хáйр һaджáт-э һич э́стэхaрэ нист* (Хафиз) "доброе дело не нуждается в гадании по четкам и Корану"; *тáб-э то́нд áрáғ-áш зуд миáйáд* пословица "при сильном жаре быстро выступает пот (огонь пламенной любви и дружбы нередко быстро угасает); *шекáстэ oстoxaн дaнáд бáһa-йе мумiáи рa* (Саади) "лишь тот, у кого сломана кость, знает цену мумиё".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гвенцадзе Г.С. 1982 – Вопросы глагольной фразеологии персидского языка (структурный и семантический анализ): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси. 1982.
- Тарасов Е. Ф. 1994 – Язык и культура: методологические проблемы // Язык – культура – этнос. М., 1994.
- Амини Амирголи 1339 – Амирголи Амини. Фáрһáнг-е áвaм йa тáфсир-э áмсал-о э́стэлаһaт-э зáбáн-э парси. Тэһран, 1339.
- Дэһхода Али Акбар 1338–1339 – Али Акбар Дэһхода. Амсал-о һэкам дáр чáһар д́желд. Тэһран, 1338–1339.